

К вопросу об истории якутской национальной борьбы «Хапсагай»

Аннотация. Статья посвящена изучению культурно-исторических корней якутской национальной борьбы хапсагай в традиционной культуре народа Саха. На основе анализа традиционного этноса якутов показано, что данный вид борьбы действительно имеет этнокультурные и этнопедагогические корни. Однако анализ исторических источников и материалов этнографических экспедиций XVII–XVIII веков выявляет, что конкретного упоминания борьбы хапсагай не встречается. Делается вывод, что якутская борьба хапсагай является частью культурно-обрядового комплекса традиционных праздников якутов, не выделяясь как отдельный культурный элемент. В основу исследования легло изучение этнографических записей этнографов Второй камчатской экспедиции, а также полевые исследования этнографов XVII – первой половины XX века. Анализируя исторические материалы, авторы приходят к выводу, что хапсагай служил лишь элементом традиционного развлечения якутов, не имея особой роли в обрядовом комплексе. Данные факты оставляют открытым вопрос об истинном происхождении борьбы хапсагай. По мнению авторов, необходимо дальнейшее исследование культурно-исторических корней данной национальной борьбы.

Ключевые слова: хапсагай, национальная борьба, Якутия, этнография, традиция, Ысыах, север, этнос, национальная культура, этнопедагогика.

Abstract. The article is focused on the study of the cultural and historical roots of the Yakut national wrestling Khapsagay in the traditional culture of the Sakha people. On the basis of an analysis of the traditional ethnic group of Yakut, it is shown that the named combat sport does indeed have ethno-cultural and ethno-pedagogical origins. However, the examination of historical sources and material from ethnographical expeditions in the 17th–18th centuries reveals that there are no specific mentions of the wrestling khapsagay in these texts. The authors come to the conclusion that the Yakut wrestling khapsagay is part of the cultural rite body complex for traditional Yakut festivities, and does not stand as a separate cultural element. The foundation of this investigation is based on the study of ethnographical writings of ethnographers of the Second Kamchatka Expedition, as well as field studies of ethnographers in the 17th – first half of the 20th century. Having analyzed the historical material, the authors come to the conclusion that khapsagay served merely as an element of traditional pastimes of the Yakut people, not having a particular role in the ritual activities. The given facts leave unanswered the question regarding the true origins of khapsagay wrestling. According to the authors, it is necessary to continue the study of the cultural-historical roots of the named national combat form.

Key words: khapsagay, national wrestling, Yakutia, ethnography, traditions, Yhyakh, north, ethnic group, national culture, ethnopedagogy.

Базовыми условиями самоидентификации любой этнической группы являются его язык, обычаи, социальные привычки, а также обрядовые действия. Поэтому общепринято полагать, что народные традиции, которые сохраняются и культивируются в национальных видах спорта, являются одним из факторов дальнейшего развития этнического самосознания народа. Однако глобализация экономики, информации, коммуникационных систем ведет к неизбежной унификации культурных ценностей, что приводит к потере этнической самобытности. Подобные процессы происходят в развитии национальных видов

спорта, в результате чего они неуклонно утрачивают свою этническую энергию и фольклорную содержательность.

Причинами такого положения, по мнению А.А. Захарова, является отсутствие фундаментальных исследований по истории возникновения и развития национальных видов спорта, концепции сохранения этнического своеобразия национальных видов спорта при пропаганде на мировой арене, философии и аксиологии национальных видов спорта. Если названные факторы не будут своевременно преодолены, то опасность утраты этнической самобытности национальных видов спорта сохранится [1, 14].

Вышеозначенные обстоятельства побудили начать реализацию многоэтапного исследования, которое будет направлено на разработку условий сохранения и интеграции социально-культурных ценностей традиционных народов в современную воспитательно-образовательную среду российского общества. Таким образом, основной задачей данного этапа является обнаружить, проявить и обосновать историческое содержание обрядовых форм состязательной активности народов Дальнего востока. И начинается этот исследовательский проект с рассмотрения исторических аспектов такого базового состязательно-обрядового явления как национальная борьба Хапсагай.

Хапсагай как вид борьбы известен на территории Якутии и признается традиционно якутским видом. Никитин Н.С. и Никифоров Н.В. пишут, что использование борьбы хапсагай в повседневной жизни народа Саха развивалось на протяжении многих веков, в течение которых накапливались приемы и техники борьбы, а также сами правила проведения [2,3]

Основная цель данного единоборства – заставить противника коснуться земли третьей точкой. Поражением считается любое касание земли борцом кроме ступней. Необходимо отметить, что правило трех точек встречается во многих национальных видах борьбы среди коренных народов тунгусского и монгольского происхождения. Таким образом, мы считаем, что возможно существование каких-либо общих историко-культурных корней в зарождении и развитии национальных видов борьбы.

Однако, несмотря на различные косвенные факты, на сегодняшний момент остается открытым вопрос об изучении исторических корней различных национальных видов спорта. Яковлев Я.И. в своем исследовании делает вывод, что необходимо комплексное изучение и уточнение различных аспектов появления и развития национального якутского единоборства «хапсагай» [6].

На сегодняшний день нет единого мнения о происхождении данного национального вида борьбы. В работах Н.В. Никифорова отмечается, что нет общепризнанной даты появления хапсагай как вида борьбы и его развитие напрямую связано с развитием самого народа Саха [2]. Сыроватский Я.С. в своих исследованиях делает предположение, что данный вид национальной борьбы может считаться первоосновой самобытной системы физического воспитания в традиционной культуре народа Саха [3].

В работах многих этнографов и историков указывается, что заселение якутами Северных регионов дальнего востока России происходило в результате миграции населения в результате военной экспансии монголов и бурятов. Впервые эта версия была выдвинута Миллером В.Ф. на основе этнокультурного материала, собранного в результате экспедиции по территории Сибири и Дальнего Востока во второй половине XVIII века [13]. Таким образом сам жизненный уклад коренного народа Саха закладывал базис для формирования и воспитания сильных крепких юношей. А борьба является ярким показателем физических навыков, позволяющая оценить выносливость, ловкость и силу.

Мы считаем, что вопрос об истории появления и развития якутской национальной борьбы хапсагай можно рассматривать как с позиции этнопедагогического потенциала, так и с позиции культурно-исторического анализа.

Изучение историко-культурного и этнического аспектов появления и развития борьбы «хапсагай» необходимо начинать с полного исследования эпоса, этнопедагогических особенностей данного вида борьбы, а также документов этнографического и культурологического характера, которые могли бы содержать сведения о быте и культуре народа Саха в различные временные периоды.

Этнопедагогический аспект подготовки борца в борьбе «хапсагай» имеет свои уникальные особенности. Отношения тренера и спортсмена при подготовке борцов национальной якутской борьбы хапсагай носят выраженные самобытные формы. Как отмечает В. Г. Торговкин, данный феномен в культуре народа Саха выражается через такое социальное явление, как *уһуйаан* [1]. В переводе с якутского языка этот термин можно перевести как *научение*. Основное значение данного термина – процесс саморазвития личности младшего поколения при совместной социальной деятельности. В аспекте спортивной тренерской деятельности это явление выражается через определенные особенности. Во-первых, отношения тренера и спортсмена представляют собой систему социальных отношений наставника и ученика, где не только спортивная, но и жизненная карьера ученика находится во внимании и ответственности тренера. Кроме этого, саморазвитие личности воспитанника происходит через освоение личного и социального опыта тренера.

Приложение IV.

(Из кн. XI, стр. 103—107)

О жертвоприношении у якутов.

По описанию Миллера (портфель № 509 в московском архиве иностранных дел, тетр. 2-я „известие о шаманах или колдунах сибирских“):

Между тѣмъ были у мужчинъ разныя забавы, а именно борьба, скаканье на одной ногѣ и бѣганье въ запуски, что все дѣлали они (,) скинувъ съ себя платье и обувь (,) въ однихъ штанахъ. А у женщинъ была пляска.

Рис. 1. Отрывок из ученых записок императорского казанского университета, 1903 г.

В работе Яковлева Я.И. подчеркивается, что героический эпос народа Саха отражает духовно-нравственные ценности этого народа [4, 6]. Важным фактом является то, что героический эпос якутов обладает энциклопедичностью, описывая духовную и культурную жизнь народа, а также его традиции и жизненный уклад. Таким образом, мы считаем, что упоминание в легендах народа Саха различных элементов борьбы имеет под собой реальные культурно-исторические корни.

В результатах этнографической экспедиции Г.В. Ксенофонтова, сделанных в Мальжегарском наслеге Якутии в 1921 г., присутствует большое количество легенд о Тыгыне, великом воине якутов [9]. В большинстве рассказов коренных жителей присутствует история о сватовстве дочери Тыгына за тунгусского князя, включающее описание борьбы между тунгуским витязем и воином Тыгына. Практически во всех описаниях говорится о том, что в начале боя тунгусский князь был покрыт кожей лося, а воин Тыгына покрыл тело ровдугой. Однако стоит отметить, что описания правил боя не в одной из версий этой легенды, записанных Г.В. Ксенофонтовым со слов местных жителей, нет. Также в легенде о Тыгыне указывается, что тунгусскому князю сломали восемь ребер. Этот факт противоречит основным современным правилам хапсагая, согласно которым борьба заканчивается, как только один из борцов коснется земли тремя точками тела. Этот факт позволяет нам сделать

предположение, что правила борьбы хапсагай претерпели изменения, и исторически правила этого вида борьбы подразумевали бой до безоговорочной победы одного из противников.

В легендах Борогонского улуса, представленных в этнографических материалах Г.В. Ксенофонтова, также встречаются повествования о жизни Тыгына. Именно в рассказах о борьбе как соревновании между воинами у представителей этого района Якутии описание носит более полный характер.

Как и в описании жителей Манжегарского наслега указывается, что борцы были покрыты кожей лося. Борцы схватились за ладони и тянули друг друга, пытаясь сдвинуть противника. По рассказам М.Ф. Говорова, боец Тыгына схватил противника и выдернул правую руку противника из сустава. Именно данное описание, по нашему мнению, наиболее соответствует правилам национальной якутской борьбы хапсагай. Активная работа ног, о которой упоминается в источнике, а также захваты ладонями являются основными элементами хапсагая.

Однако несмотря на этнопедагогические и культурные корни борьбы «хапсагай», которые просматриваются в жизненном укладе и эпосе народа Саха, существует проблема с документальными источниками, которые бы подтверждали наличие данного вида борьбы в разные временные периоды. На настоящее время существует версия, что первое описание хапсагая как вида национальной борьбы привел в своих

«Старинные богатыри нарочно устраивали ысыахи и игры с целью узнать силу своих борцов, чтобы потом знать, можно ли напасть и ограбить...» (Намс. ул., 1891 г.).

Рис. 2. Отрывок из «Якуты. Опыт этнографического исследования В.Л. Серошевского, 1896 г.

путевых записках В.Ф. Миллер во время Второй камчатской экспедиции. К примеру, Яковлев Я.И. в своем исследовании указывает, что Миллер В.Ф. 31 мая 1737 года наблюдал в верх по Якутску обряд жертвоприношения, иначе именуемый Ысыах, где и проводилась борьба хапсагай [4, 6]. Мы считаем эту версию ошибочной, так как первое описание обряда, который наблюдал Миллер В.Ф., содержащееся в портфеле № 2 московского архива иностранных дел, содержит лишь факт того, что после проведения обряда Ысыах у мужчин были забавы, такие как «борьба, скаканье на одной ноге, беганье в запуски, что все делали они, сняв с себя платье и обувь, в одних штанах». Таким образом, мы считаем нецелесообразным принимать сведения из данного источника как первое документальное описание борьбы хапсагай [8, 12]. Говорить, о том, что наблюдаемая этнографом борьба была именно хапсагаем можно лишь по косвенным фактам.

Стоит отметить, что в историко-этнографических материалах о народах Сибири и Северо-Востока, составленными Я.И. Линденау, также присутствуют описания якутов, собранные с 1741 г. по 1745 г. Однако при описании обрядовых действий, а также увеселениях якутов нет ни одного документального упоминания о каких-либо видах борьбы [17]. Таким образом можно предположить, что до начала XIX хапсагай как национальный вид борьбы не имел массового распространения.

В очерке о жизни якутов 1912 г. П. Инфантьев говорит, что во время обряда якутской свадьбы молодежь играет во дворе в разные игры, а также состязаются в борьбе [18]. Однако, так же, как и в очерках Миллера В.Ф., в работе П. Инфантьева не приводится конкретное описание элементов борьбы.

Стоит отметить, что работе Серошевского В.Л. встречаются сведения, полученные им в Намском улусе в 1891 г., согласно которым «старинные богатыри нарочно устраивали Ысыахи и игры с целью узнать силу своих борцов, чтобы потом знать, можно ли напасть и ограбить...» [19, 22].

У Серошевского В.Л. также встречается информация о том, что имена борцов хранились в тайне и не разглашались вплоть до начала сражения. Однако надо обратить внимание, что Серошевский В.Л. указывает на этот факт в контексте общего описания игр, проводимых на Ысыахе. Но многими исследователями указывается этот факт как относящийся непосредственно к проведению борьбы хапсагай. Мы считаем, что данное мнение не совсем корректно и требует уточнений.

Интерес также может представлять описание традиции проведения Ысыаха, которые дал Маак Р.К. Как указывает исследователь, в конце XIX века Ысыахи устраивались больше для встречи жителей различных улусов как общего праздника, на котором сам обряд шаманизма уже утрачивает свое изначальное значение [11]. Наиболее любимыми развлечениями на Ысыахе у якутов являются борьба и прыжки. Согласно правилам борьбы, описанным Мааком Р.К., борцы должны участвовать, раздевшись до нага, и оставшись лишь в полуштанниках. Участники расходятся, а затем медленно подходят к друг к другу, похлопывая руками. Затем оба участника бросаются друг на друга. Основная цель борьбы – схватить противника за шею и пригнать к земле. Учитывая современные правила хапсагай как вида борьбы мы можем предположить, что захват шеи с целью пригнать противника к земле является одним из способов заставить противника коснуться земли любой точкой тела кроме ног. Таким образом, мы считаем, что наблюдаемая и описанная Мааком Р.К. борьба может считаться хапсагаем или неким видом национальной двигательной активности, которая позже стала основой хапсагай. Важным фактом в данном источнике является то, что автор не приводит конкретного названия борьбы.

Кыласов А.В., Тедорадзе А.С. в своих исследованиях ссылаются на работу Худякова И.А. [6]. Худяков И.А., известный этнограф и историк, описал быт и культурно-этнографические особенности якутов Верхоянского района Якутии. Худяков И.А. лично наблюдал проведение борьбы хапсагай и указал значительный факт,

что после поединка по традиции жителей Верхоянского района побежденному показывают кукиш, который специально пачкали в грязи, а победителю преподносят стакан с кумысом и поют в его честь. Однако, в «Кратком описании Верхоянского округа», на котором основывают свое мнение исследователи, не приводится название борьбы. Худяков А.И. указывает лишь тот факт, что борцы борются, подчеркивая также, что борцы порой могут быть нагие. Стоит также уделить внимание тому, что данный факт приводится в главе, посвященной народным играм. Таким образом, борьба, наблюдаемая Худяковым И.А., носила больше развлекательный, увеселительный характер, которому не придавали большого значения. Таким образом, мы считаем, что данный источник лишь подтверждает факт того, что у якутов Верхоянского района Якутии существовала борьба как один из видов национальной двигательной активности. Но она не имела названия хапсагай.

Основываясь на результатах историко-культурного анализа, мы видим, что национальная борьба хапсагай всегда являлась одним из главных элементов национальной двигательной активности в традиции народа Саха. Она всегда считалась одной из социальных ценностей, представляя собой комплекс факторов для выживания, развития коренных народов. В работе Аткинсона Т.У. отмечается, что борьба, являясь важным культурным атрибутом народа, несет в себе элементы национальной идентификации и исторической памяти [13].

Важным фактом того, что хапсагай как национальная борьба якутов не был распространен в конце XIX века мы считаем то, что в фундаментальном словаре якутского языка, составленным этнографом и лингвистом Пекарским Э.К., слово «хапсагай» переводится с якутского как «хваткий, ловкий, прыткий, проворный» [20]. Никакого указания на то, что этим

словом именуют какой-либо вид борьбы или иной двигательной активности, нет. Несмотря на то, что качества, обозначаемые через якутское слово «хапсагай» в конце XIX века считаются на сегодняшний день важными для борцов, занимающихся хапсагаем как видом борьбы, мы считаем что вплоть до XX века «хапсагай» не обозначал борьбу, являясь лишь прилагательным. Однако возможно предположить, что в виду процесса субстантивации в якутском языке, в начале XX века из прилагательного «хапсагай» могло возникнуть имя существительное с таким же написанием и произношением, значение которого происходит от смысловой нагрузки исходного прилагательного.

Таким образом, анализ элементов этноса и этнопедагогических особенностей общения тренера и борца в национальной борьбе «хапсагай», показывает, что данный вид борьбы действительно связан с культурой народа Саха. Однако подробное изучение исторических документов, описаний этнографических экспедиций и эпоса якутов позволили узнать, что вплоть до начала XX века борьба «хапсагай» представляла собой элемент развлечений на традиционных праздниках и обрядовых действиях, таких как Ысыах и свадьба. Но стоит сделать акцент на том, что ни в одном этнографическом источнике XVII-XIX веков название борьбы не встречается. Кроме этого, при исследовании различных исторических документов, таких как материалы Мендельдорфа, Ленденау и многих других этнографов, не встречается подробное описание борьбы, ограничиваясь лишь общими данными. Таким образом, борьбе «хапсагай» не предавали большого значения как национальной борьбе в течение нескольких столетий. Мы считаем, что национальная борьба «хапсагай», имея реальные этнокультурные корни у народа Саха, не была широко распространена на территории всей Якутии, нося характер народной забавы.

Библиография:

1. Захаров А. А. О путях сохранения этнической самобытности национальных видов спорта на современном этапе развития // Ученые записки университета Лесгафта. 2013. №2 (96) С.66-69.
2. Торговкин В. Г. Этнические особенности физического самосовершенствования личности спортсмена-борца // Среднее профессиональное образование. – 2007. – №5. – С.45-47.
3. Никифоров Н. В. Этнопедагогические условия формирования профессиональной компетентности педагогов-тренеров по вольной борьбе // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2008. – №69. – С.444-448.
4. Сыроватский Я.С. Этнопедагогические основы национального спортивного единоборства саха «хапсагай»: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.01. – Якутск, 1998 – 193 с.
5. Яковлев Я. И. История возникновения национальной борьбы «хапсагай» // Молодой ученый. – 2012. – №5. – С. 584-587.
6. Кыласов А.В., Тедорадзе А.С. Традиционные виды борьбы народов России: история и спортизация. – М.: Федерация истонных забав и этноспорта России, 2013. – 16 С.
7. Яковлев Я. И. История возникновения искусства единоборства // Молодой ученый. – 2012. – №5. – С. 583-584.

8. Никитин С. Н., Никифоров Н. В. Якутская национальная борьба хапсагай ретроспектива и перспективы // Ученые записки университета Лесгафта. – 2014. – №7 (113). – С.126-132.
9. Ксенофонтов Г. В. Ураангхай-сахалар. Очерки по древней истории якутов. Том 1, 2-я кн. – С.Петербург 1937. – с.217.
10. Маак Р. Вилуйский округ Якутской области // С. – Петербург, 1887. – С. 234-255
11. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка // Труды Якутской экспедиции. – С. – Петербург, 1896-1897. – С. 3385.
12. Миддендорф М. Путешествие на север и восток Сибири // С. – Петербург, 1878 г. – С. 812-815
13. Аткинсон Т.У., Фон-Миддендорф А.Т., Радде Г. Путешествие по Сибири и прилегающей к ней странам Центральной Азии // издание книгопродавца – типографа О.М. Вольфа, С. – Петербург, 1865 г. – С. 250-251
14. Линденау Я.И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века) // Берлин, 1785 г. – С. 456-457
15. Байсутов Н. В стране самых больших морозов // Работник просвещения, М. – 1928 г. – С. 29
16. Инфантьев П. Маленький купец (из рассказов из жизни якутов) // Издание книжного магазина П.В. Луковникова, СПб. – 1912 г. – С. 45
17. Ромодановская Е.С. Якуты и их страна // Типография И. А. Баландина, Волхонка, д. Михалкова, М. – 1901 г. – С. 23
18. Сергеев К. Народы Сибири. Якуты // Типография распространения полезных книг, М. – 1898 г. – С. 30
19. Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования // Издание императорского научного общества, С.-Петербург, 1896 г. – С. 456-457
20. Жилище, одежда и пища якутов // Типография Якутского областного управления, Якутск. – 1913 г. – С. 17-18
21. Трошчанский В.Ф. Эволюция черной веры у якутов // Типо-литография императорского университета, Казань. – 1902 г. – С. 185-186
22. Зензинов В. М. Старинные люди у холодного океана. Русское устье Якутской области Верхоянского округа // Типография П.П. Рябушинского, М. – 1914 г. – С. 82

References (transliterated):

1. Zakharov A. A. O putyakh sokhraneniya etnicheskoi samobytnosti natsional'nykh vidov sporta na sovremennom etape razvitiya // Uchenye zapiski universiteta Lesgafta. 2013. №2 (96) S.66-69.
2. Torgovkin V. G. Etnicheskie osobennosti fizicheskogo samosovershenstvovaniya lichnosti sportsmena-bortsa // Srednee professional'noe obrazovanie. – 2007. – №5. – S.45-47.
3. Nikiforov N. V. Etnopedagogicheskie usloviya formirovaniya professional'noi kompetentnosti pedagogov-trenerov po vol'noi bor'be // Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena. – 2008. – №69. – S.444-448.
4. Syrovatskii Ya.S. Etnopedagogicheskie osnovy natsional'nogo sportivnogo edinoborstva sakha «khapsagai»: dissertatsiya ... kandidata pedagogicheskikh nauk: 13.00.01. – Yakutsk, 1998 – 193 s.
5. Yakovlev Ya. I. Istoriya vozniknoveniya natsional'noi bor'by «khapsagai» // Molodoi uchenyi. – 2012. – №5. – S. 584-587.
6. Kylasov A.V., Tedoradze A.S. Traditsionnye vidy bor'by narodov Rossii: istoriya i sportizatsiya. – М.: Federatsiya iskonnykh zabav i etnosporta Rossii, 2013. – 16 S.
7. Yakovlev Ya. I. Istoriya vozniknoveniya iskusstva edinoborstva // Molodoi uchenyi. – 2012. – №5. – S. 583-584.
8. Nikitin S. N., Nikiforov N. V. Yakutskaya natsional'naya bor'ba khapsagai retrospektiva i perspektivy // Uchenye zapiski universiteta Lesgafta. – 2014. – №7 (113). – S.126-132.
9. Ksenofontov G. V. Uraangkhai-sakhalar. Ocherki po drevnei istorii yakutov. Tom 1, 2-ya kn. – S.Peterburg 1937. – s.217.
10. Maak R. Vilyuiskii okrug Yakutskoi oblasti // S. – Peterburg, 1887. – S. 234-255
11. Pekarskii E.K. Slovar' yakutskogo yazyka // Trudy Yakutskoi ekspeditsii. – S. – Peterburg, 1896-1897. – S. 3385.
12. Middendorf M. Puteshestvie na sever i vostok Sibiri // S. – Peterburg, 1878 g. – S. 812-815
13. Atkinson T.U., Fon-Middendorf A.T., Radde G. Puteshestvie po Sibiri i priliegayushchei k nei stranam Tsentral'noi Azii // izdanie knigoprodavtsa – tipografa O.M. Vol'fa, S. – Peterburg, 1865 g. – S. 250-251
14. Lindenau Ya.I. Opisanie narodov Sibiri (pervaya polovina XVIII veka) // Berlin, 1785 g. – S. 456-457
15. Baisutov N. V strane samykh bol'shikh morozov // Rabotnik prosveshcheniya, M. – 1928 g. – S. 29
16. Infant'ev P. Malen'kii kupets (iz rasskazov iz zhizni yakutov) // Izdanie knizhnogo magazina P.V. Lukovnikova, SPB. – 1912 g. – S. 45
17. Romodanovskaya E.S. Yakuty i ikh strana // Tipografiya I. A. Balandina, Volkhonka, d. Mikhalkova, M. – 1901 g. – S. 23
18. Sergeev K. Narody Sibiri. Yakuty // Tipografiya rasprostraneniya poleznykh knig, M. – 1898 g. – S. 30
19. Seroshevskii V.L. Yakuty. Opyt etnograficheskogo issledovaniya // Izdanie imperatorskogo nauchnogo obshchestva, S.-Peterburg, 1896 g. – S. 456-457
20. Zhilishche, odezhd i pishcha yakutov // Tipografiya Yakutskogo oblastnogo upravleniya, Yakutsk. – 1913 g. – S. 17-18
21. Troshchanskii V.F. Evolyutsiya chernoi very u yakutov // Tipo-litografiya imperatorskogo universiteta, Kazan'. – 1902 g. – S. 185-186
22. Zenzinov V. M. Starinnye lyudi u kholodnogo okeana. Russkoe ust'e Yakutskoi oblasti Verkhoyanskogo okruga // Tipografiya P.P. Ryabushinskogo, M. – 1914 g. – S. 82.